

Гражданская война в США (1861–1865): экономические аспекты

Григорьев Л.М.

Григорьев Леонид Маркович — к.э.н., ординарный профессор, научный руководитель департамента мировой экономики, ведущий научный сотрудник ИЭПРИК НИУ ВШЭ.

SPIN РИНЦ: 8683-3549

ORCID: 0000-0003-3891-7060

ResearcherID: K-5517-2014

Scopus AuthorID: 56471831500

Для цитирования: Григорьев Л.М. Гражданская война в США (1861–1865): экономические аспекты // Современная мировая экономика. 2026. Том 4. №1 (13). EDN: CLCEQJ

DOI: <https://doi.org/10.17323/2949-5776-2026-4-1-6-25>

Ключевые слова: эффективность рабства, рынок хлопка, гражданская война, амнистия, миграция.

Аннотация

Гражданская война 1861–1865 гг. является одним из определяющих событий американской истории. Это относится не только к практическим вопросам рабовладения, но и к формированию культурных кодов, отношений собственности и рыночной системы в целом. Экономический рост в Соединенных Штатах до войны во многом поддерживался экспортом хлопка с плантаций (до 70% экспорта страны и двух третей производства хлопка в мире). Тяжелая война с огромными потерями обеих сторон закончилась де-факто амнистией, а права собственности на землю у проигравших рабовладельцев не были отняты. Производство хлопка было восстановлено до двух третей от довоенного уровня с трансформацией рабской организации труда в систему аренды. При этом социальные позиции семей крупных собственников рабов (потерявших половину стоимости своих активов в 1860-х гг.) не были подорваны, а их потомки к 1940 г. снова были наиболее богатым слоем населения в южных штатах. Отмена рабства высвободила рабочую силу для рыночного хозяйства, вызвала увеличение темпов роста экономики, но еще длительное время не обеспечивала политического равенства на Юге.

Задача написания национальной истории создает множество проблем. Но ненаписание национальной истории создает еще больше проблем, и проблемы эти гораздо серьезнее.

*Lepore J.A. New Americanism:
Why a Nation Needs a National Story //
Foreign Affairs. 2019. March / April*

Введение

Обсуждение проблемы идентичности США включает анализ определяющих событий и периодов их истории, процессов формирования нации и устойчивых культурных кодов. В научных интерпретациях обычно выделяется несколько таких определяющих этапов американской истории, и в качестве одного из центральных неизменно остается Гражданская война 1861–1865 гг. Именно она зафиксировала противоречие между существованием рабства и демократическими принципами государства, а также сняла клеймо «рабовладельца» с протестантской, экономической и аристократической элиты страны. Мы исходим из того, что политические и культурные элиты формируют интерпретации национального прошлого под воздействием актуальных проблем современности. Вместе с тем преемственность взглядов и устойчивость культурных кодов обеспечивают возможность рационального перевода исторического опыта в современные политические практики.

Гражданская война стоит в США следующей по хронологии после Войны за независимость [Григорьев 2025]. Рабство как длительное социально-экономическое и политико-психологическое явление по возможности выводится из разряда культурных кодов в раздел «отложенных недостатков». Проблема рабства носит более широкий характер, чем вопрос отношения белого населения США к афроамериканцам (и коренным народам) как минимум в двух аспектах. Во-первых, она характерна для всех колониальных держав и не является исключительно американским историческим опытом. Во-вторых, последствия действия этих культурных и исторических кодов не были полностью преодолены и продолжают проявляться в настоящее время. Применительно к современной ситуации это выражается, в частности, в том, что социальное неравенство в США по-прежнему во многом сохраняет выраженное расовое измерение [Петровская 2024].

Короткий период в 1860-х гг. оказался переломным в судьбе нового государства, осваивавшего целый континент как свою потенциальную собственность. Первая половина XIX века в США — это время освоения колониями отвоёванной территории, формирования экономического пространства нового типа. «Змея Бенджамина Франклина»¹ срослась и стала прихватывать свободные земли у индейцев внутри страны и за ее фронтиром. Золотая лихорадка конца 1840–1850 гг. втянула огромное число авантюристов, укрепив в населении готовность рисковать ради успеха своего «предприятия» (какое бы оно ни было).

Независимость от Европы предотвратила торможение экономического развития от институциональных ограничений и налогов и открыло дорогу для фор-

¹ Знаменитая карикатура с разрубленной змеей и лозунгом «Объединимся или умрем», созданная Бенджамином Франклином и впервые опубликованная в 1754 г.

мирования своего экономического механизма на базе англо-саксонского наследия минус феодализм плюс огромные земельные пространства и природные богатства. Отсутствие серьезных пограничных соперников и затяжных конфликтов вроде Наполеоновских войн и необходимости содержать большие армии оставляло большие ресурсы для социально-экономического развития.

Предпринимательство и иммиграция, свобода расселения и передвижения, отсутствие длительной истории соседских войн (кроме англо-французских и племенных) и аристократической пирамиды — эти свободы привлекали европейцев в Северную Америку. Освоение огромной территории оказалось сложным процессом, в котором до поры до времени развивались разные виды собственности, менталитета и стратегического видения будущего. Поскольку в наши задачи не входит анализ внутренней и внешней политики США и моральная оценка проблемы рабовладения, постараемся удержаться в пределах рациональных социально-экономических вопросов. Отметим только, что особенностью передовой американской конституции было сохранение рабства и тем самым имущественного статус-кво среди восставших колоний. Может быть, свою роль сыграло и то, что около половины белого населения колоний было доставлено в Северную Америку до завоевания независимости в рамках, по сути, рабских контрактов, что сделало рабство в их глазах и глазах их потомков нормальным институтом.

Общие преимущества США над Европой (территория, ресурсы и благоприятные институты) в это десятилетие были подвергнуты испытанию сецессией южных штатов и Гражданской войной, которая грозила катастрофой новому государству. Единственная большая война на своей территории в истории США шла за судьбу нового экономического пространства, свободу развития, демократию и равенство людей. Страна не была готова к такому длительному и ожесточенному конфликту. Противоречия между двумя группами штатов лежали в глубоких различиях социально-экономических интересов элит. Моральный аспект отмены рабства, безусловно, для многих участников конфликта был принципиально важен, тем более что великие демократические принципы Американской революции к середине XIX в. явно уступали позиции Англии и других европейских держав в отношении рабства. Развитие европейского колониализма было в самом разгаре, в частности в Африке, но рабство было уже давно отменено. Мы уклонимся от участия в дискуссии, что было самым важным в той Гражданской войне: моральный вопрос о рабстве, экономические интересы или политическое соперничество элит, судьба которых зависела от исхода конфликта. Отметим, что отмена рабства и выбор маршрута Тихоокеанской железной дороги, сделанные А. Линкольном и Конгрессом летом 1862 г., определили и правовой статус людей, и ключевой элемент транспортной инфраструктуры.

Форт Самтер в Южной Каролине был атакован в апреле 1861 г., что положило начало военным действиям, которые привели к капитуляции Юга через четыре года. Ход войны в 1861–1865 гг., экономическое законодательство победившего Севера, мобилизационная промышленная политика радикально изменили страну, создали единое экономическое пространство и предпосылки для дальнейшего развития. «Позолоченный век» следующего периода американской истории в боль-

шой мере опирался на продолжение миграции людей, инноваций и финансов из Европы в США, опиравшихся на несравненно более свободные условия для предпринимательства.

Важнейшим экономическим следствием войны стало создание национальной финансовой системы. Закон о национальных банках 1863 г. ввел единые банкноты, обеспеченные федеральными облигациями, что положило конец хаосу из более 1500 частных валют штатов и банков. Для финансирования военных расходов были выпущены «гринбеки» — первая национальная валюта США, не обеспеченная золотом. Хотя их обесценение достигло 65% к 1864 г., именно эта финансовая революция заложила основу для последующего промышленного бума. Государственный долг вырос с 65 млн долл. в 1860 г. до 2,7 млрд долл. в 1865 г., но кредиторами стали не европейские банки, а сами американцы через систему военных облигаций, продававшихся в форме мелких сертификатов даже рядовым гражданам [Richardson 1997].

Особенностью развития США в течение двух третей XIX в. (точнее, 70 лет от достижения независимости до войны) был расцвет двух расходящихся типов хозяйства: северного промышленного рыночного и южного хлопкового рабовладельческого². Развитие массового хлопкового хозяйства было связано с ростом спроса на сырье в Англии и возможностью применить большие масштабы рабского труда, исполнителей которого свозили на плантации из разных штатов и продолжали нелегально ввозить в страну (смертность рабов была выше естественной рождаемости). Заметим, что условием такого быстрого развития хлопкового хозяйства в США было изобретение Эли Уитни хлопкоочистительной машины (cotton gin), которое резко подняло эффективность производства, но могло быть использовано рабами. В дальнейшем новых технологических прорывов в этой области не было, и рост производства зависел от расширения земель и увеличения числа рабов. Современные оценки М. Зелнера и С. Беккерта дают для периода 1839–1859 гг. показатели от 11,72 до 16,88% роста ВВП на душу населения в США, обеспечиваемого за счет рабов. Авторы указывают также на значительную роль (колониального) рабства в экономическом росте Англии, Франции и Голландии в XVIII в. [Stelzner, Beckert 2021]. Рабство на Севере было давно отменено, хотя отток средств туда шел, в частности, по каналам внутренней торговли. К тому же рабство имело разные экономические грани: «...Пожалуй, ни одна колония или штат Новой Англии не извлекли больше выгоды из бесплатного труда чернокожих, чем Род-Айленд: по оценкам ученых, после революции работоторговцы в этом крошечном прибрежном штате контролировали от двух третей до 90 процентов американской торговли рабами из Африки»³.

Ключевая институциональная проблема заключается не в причинах победы Севера — более мощного технологически, многочисленного и с лучшей логистикой и ресурсами для войны. Вопрос состоит в том, что рабство укрепилось в первой половине XIX в. в самой демократичной и передовой стране мира того времени и процветало в сырьевой отрасли вопреки моральным, гуманитарным и полити-

² Предпринимательская и технологическая стороны этого процесса описаны в книге Алана Гринспена и Адриана Вулдриджа «Капитализм в Америке» (М.: Альпина, 2022), с. 88–109.

³ Цит. по: [Scott 2015. P. 3].

ческим трендам мира. Демократическая конституция США дала свободу «всем», но держала в рабстве в правовом государстве миллионы африканских рабов в течение 70 лет с последствиями, не исчерпавшими себя до сих пор. В этом смысле ситуация, как нам представляется, демонстрирует опасность создания институтов сомнительного качества в наивной надежде, что в дальнейшем они сами преобразуются из стартовых или промежуточных в окончательные и «хорошие». Плохие институты вполне могут развиваться, закрепляться, захватывать «смежные территории», не подозревая, что им было предназначено реформаторами.

В данной статье рассмотрены экономические аспекты Гражданской войны 1861–1865 гг. В следующем разделе анализируются ее политико-экономические предпосылки. Второй раздел посвящен ходу военных действий и экономическим причинам победы Севера. Третий раздел раскрывает вопросы послевоенного восстановления. За ним следует заключение, резюмирующее основные выводы.

1. Предпосылки войны: выбор будущего страны

Война 1861–1865 гг. за освобождение рабов на территории Соединенных Штатов Америки случилась в тот период, когда рабство, основанное на нем хлопковое хозяйство и своеобразная цивилизация Юга достигли высокого уровня развития. Независимость, устойчивые права собственности и низкие транзакционные издержки предпринимательства дали толчок развитию страны по двум различным направлениям. Лидерами борьбы за независимость и авторами конституции США 1787 г. были в основном вирджинцы (четыре из пяти первых президентов) — сами рабовладельцы, включая Т. Джефферсона. Спустя два с половиной века необходимость единых действий всех колоний для достижения независимости выглядит в общем понятной.

Но вот сохранение рабства в дальнейшем на столь долгое время обесценивает вес морального фактора в конечном решении проблемы рабства против экономических и политических интересов элит Юга и Севера. Европейские (феодалные) страны, особенно Англия, постепенно отменяют торговлю рабами и рабовладение. В американской демократии ведутся споры по поводу этой гуманной тенденции. В результате в 1808 г. запрещается ввоз рабов в страну, но не само рабство. В целом по вопросу о длительности компромиссов Севера и Юга и роли рабства в конфликте между ними нам представляется наиболее компетентной позиция В.В. Согрина: «В основе длительного компромисса северян с южными рабовладельцами лежало не только желание сохранить федеральный Союз и социальный мир, но и расовая солидарность с южанами в отношении чернокожих американцев» [Согрин 2013]. Юг мало что производил из промышленных товаров, но закупал массу товаров по всей стране и вкладывал средства в банки на Севере. Стиль жизни южных штатов был значительно ближе к европейским традициям: неравенству и рабовладению как основе богатства. В течение примерно полувека Юг выступал как экспортно ориентированный регион, при этом значительная часть получаемых доходов расходовалась внутри страны. Это обеспечивало устойчивый внутренний спрос и в определенной мере способствовало финансированию экономического развития

США, что в целом признается как представителями ортодоксальной, так и альтернативной исторической школы [Scott 2015].

С позиции современности кажется, что было бы, наверное, естественно в первой половине XIX в. ввести режим пошаговой отмены рабства, наделения активами освобождаемых рабов с целью избежать нищеты и социальных проблем (введение трудовых контрактов) и т.п. Конечно, это было бы отложенной частичной экспроприацией «собственности», как оно и вышло в результате войны. Однако вскоре за установлением правовых норм после достижения независимости и технических инноваций в начале XIX в. начинается ускоренное развитие хлопковых плантаций. Под влиянием экономического роста и мирового спроса доходность этого бизнеса, основанного на рабском труде, быстро растет.

Таблица 1. Распределение капитала по регионам, 1860 г. (в долл.)

	Север	Юг
Физический капитал (млрд)	9 786	6 332
Стоимость рабов (млрд)		3 059
Богатство, не включающее стоимость рабов (млрд)	9 786	3 273
Богатство на душу населения	482	569
Богатство, не включающее стоимость рабов, на душу населения	482	294
Богатство (исключая стоимость рабов) в расчете на одного свободного жителя	482	449
Капитал в расчете на одного свободного жителя	482	868

Источник: [Wright 2006. P. 60. Table 2.4].

На начало войны стоимость «живого капитала» была огромной (3 млрд долл. — см. таблицу 1 на с. 11), а миллионеров хлопок создал по ряду свидетельств не меньше, чем промышленность на Севере.

Важной частью картины взаимоотношений Севера и Юга до войны были выгоды Севера, поскольку торговцы и морские поставщики получали значительную прибыль от самой торговли, которую они осуществляли из южных портов страны в Англию. То же надо отнести и к импортной торговле (из Англии), оплаченной английской валютой, вырученной от продажи хлопка, на который приходилась огромная доля экспорта страны. Английская промышленность зависела от американского («рабского») хлопка, как и весь мир.

По-видимому, рабовладельческая (хлопковая) элита была более сплоченной, чем разнородные группы на Севере. По импортным тарифам был очевидный конфликт интересов. Юг предпочитал низкие импортные тарифы, поскольку располагал 70% экспортных доходов страны примерно на 20% «свободных от рабства потребителей», а на доходы от экспорта хлопка покупал товары конечного потребления не только на Севере, но и в Европе. А Север был заинтересован в высоких

тарифах для защиты промышленности на внутреннем рынке. Такая асимметрия регионов с преобладанием промышленных и сырьевых экспортных отраслей знакома многим странам мира и сегодня.

Южные штаты и их рабовладельческие элиты имели блокирующий пакет голосов в законодательных органах США. Аболиционизм развивался через восстания и судебные процессы, действия отдельных штатов на фоне конкурирующего укрепления доходов и позиций рабовладельческих элит Юга. Производство хлопка быстро росло в течение 40–50 лет в XIX в. и к 1860 г. достигло двух третей мирового производства [Beckert 2014a]. Прогрессивные и не очень зарубежные страны (а также северные штаты) спокойно потребляли «рабский хлопок» и продавали товары на Юг, который жил по такой модели в течение полувека. Укоренение идеологии рабовладения на Юге шло вместе с ростом доходов и цен на экспорт, а также ростом благосостояния верхних слоев общества. Постоянный конфликт по вопросу о характере расширения на Запад, то есть о характере экономики каждого нового штата имел огромное значение в связи с соответствующим расширением Сената и изменения баланса голосов для последующего принятия решений.

Карл Маркс, естественно, встал на сторону Севера в своих двух больших статьях в конце 1861 г. — в тот период он уже активно работал над «Капиталом». 7 ноября 1861 г., задолго до официального освобождения рабов и решающих сражений Гражданской войны, он написал: «Современная борьба между Югом и Севером есть, следовательно, не что иное, как борьба двух социальных систем — системы рабства и системы свободного труда. Эта борьба вспыхнула потому, что обе системы не могут более мирно существовать бок о бок на Североамериканском континенте. Она может закончиться лишь победой одной из этих систем» [Маркс 1861]. Потребовалось примерно полвека хлопкового бума перед конфликтом и появление угрозы победы рабовладельческих штатов над буржуазными, чтобы последние — более прогрессивные — взяли за оружие. Б. Аррингтон отмечает: «Лидеры Конфедерации были уверены, что важность хлопка на мировом рынке, особенно в Англии и Франции, обеспечит Югу дипломатическую и военную помощь, необходимую для победы» [Arrington 2017]. Эта идея не реализовалась, поскольку «хлопковый голод» из-за нарушения аграрной экономики Юга наступил очень быстро. И Англия (вместе с Севером США) вынуждена была искать другие источники сырья для текстильной промышленности.

Раскол демократической партии на выборах 1860 г. (было выдвинуто два кандидата) дал возможность республиканцу А. Линкольну стать президентом. И тут озабоченные вероятным будущим конфликтом двух типов хозяйствования южане решили начать сецессию, идея которой вызревала уже длительное время. Похоже, мы наблюдаем еще одну «ловушку Фукидида», то есть осознание обеими сторонами неизбежности вооруженного конфликта при оттягивании его начала в течение длительного времени. Первым стреляет, видимо, в таких случаях та сторона, которая полагает, что потом будет поздно из-за меняющихся обстоятельств. Однако загадка начала войны в апреле 1861 г. остается показательной. Обстрел конфедератами форта Самтер в гавани Чарльстона — военный инцидент, не повлекший человеческих жертв в ходе боевых действий, — стал формальным поводом для

немедленной и масштабной реакции федеральной власти. Уже через несколько дней президент США Линкольн объявил мобилизацию 75 тысяч добровольцев. Этот эпизод во многом выглядит «по-американски»: относительно ограниченный и символический инцидент был быстро переведен в рамку экзистенциального политического конфликта, требующего решительных и системных действий со стороны государства.

Летом 1862 г. не сразу Линкольн решается на отмену рабства, после чего война идет еще почти три года. Законом о «гомстедах» создавалась привлекательная среда для заселения захваченных у индейцев территорий на Западе как новыми мигрантами извне, так и внутренними переселенцами. Одновременно начинается строительство железной дороги в Калифорнию по среднеширотному маршруту, как избегавшему гор и холодов северного варианта, так и предотвращавшему появление новых рабовладельческих штатов на Западе. Последнее предопределило его выбор по сравнению с южным маршрутом с его открытыми пространствами: тот был проще, но пролегал бы через рабовладельческие штаты, которые впоследствии сами превратились в зону активных боевых действий.

4 февраля 1861 г. шесть штатов: Южная Каролина, Миссисипи, Флорида, Алабама, Джорджия, Луизиана – объявили о создании Конфедеративных Штатов Америки (КША). 2 марта к ним присоединился Техас. Совокупное население этих штатов составляло 4,967 млн человек к началу Гражданской войны (12 апреля 1861). С учетом присоединившихся позже штатов население штатов Конфедерации составляло в 1860 г. 9,1 млн человек, из них около 3 млн были рабами (см. таблицу 2 на с. 13). Южане, уступавшие Северу по численности населения, мобилизовали до 75% мужчин соответствующих возрастных групп, тогда как у северян этот показатель составлял около 50%.

Таблица 2. Население США по штатам и территориям в 1860 г., тыс. человек

Штаты и территории	Население	Белые мужчины в возрасте от 18 до 45 лет	Иммигранты на 1860 г.	Доля иммигрантов 1869 г., %
США – Север				
Калифорния	380	170	146	48
Коннектикут	460	94	81	18
Делавэр	112	18	9	8
Иллинойс	1711	375	325	19
Индиана	1350	265	118	9
Айова	674	139	106	16
Канзас	107	28	13	12
Кентукки*	1155	180	60	5
Мэн	628	122	37	5
Мэриленд	687	103	77	11
Массачусетс	1231	258	260	21
Мичиган	749	164	140	20

Миннесота	172	41	59	34
Миссури*	1182	233	160	14
Нью-Гэмпшир	326	64	21	6
Нью-Джерси	672	132	123	18
Нью-Йорк	3880	797	999	26
Огайо	2339	459	328	14
Орегон	52	16	5	10
Пенсильвания	2906	555	430	15
Род-Айленд	174	36	37	21
Вермонт	315	61	33	10
Висконсин	775	159	277	36
Территория Колорадо	34	76	31	16
Территория Дакота	4			
Территория Небраска	29			
Территория Невада	7			
Территория Нью-Мексико	93			
Территория Юта	40			
Территория Вашингтон	12			
Округ Колумбия	75	13	13	17
Сумма США – Север	22 331		3888	174
КША – Юг				
Алабама	964	100	12	1
Арканзас	435	65	4	1
Флорида	140	16	3	2
Джорджия	1057	112	12	1
Луизиана	708	84	81	11
Миссисипи	791	70	8	1
Северная Каролина	992	115	3	0
Южная Каролина	703	55	10	1
Теннесси	1109	159	21	2
Техас	604	92	43	7
Вирджиния	1596	197	35	2
Сумма КША – Юг	9099	1065	232	2,5
Итого все штаты	31 430	5624	4136	13,16

Примечание: *Кентукки и Миссури были «пограничными штатами» (border states) – формально оставались в составе Союза, хотя часть их населения поддерживала Конфедерацию.

Источник: [US Census... 1864].

Иммиграционный приток из Европы в США в рассматриваемый период в подавляющем большинстве направлялся на Север. В первые два года войны (1861–1862) этот приток достиг пиковых значений и стал важным ресурсом как для пополнения

армии Союза, так и для замещения в хозяйстве тех северян, которые ушли на фронт. Статистика того времени указывает на огромное количество мигрантов, рожденных вне США, участвовавших в войне — около полумиллиона или четверть армии Севера были недавними иммигрантами (175 тыс. немцев и 150 тыс. ирландцев), а еще 18% имели хотя бы одного из родителей, родившегося вне США (всего 43%) [Time 2015]. У южан доля иммигрантов, рожденных вне страны, составляла всего 5% [National Civil War Museum]. В 1863–1864 гг. произошел спад иммиграции до около 350 тыс. человек за оба года. Видимо, тяжелая обстановка войны притормозила процесс переезда из относительно мирной Европы (Австро-Прусская война случилась уже в 1866 г.).

Отвлечение рабочей силы от производственной деятельности было значительно больше на Юге как за счет большего вовлечения в войну, так и за счет меньшей иммиграции — европейцам трудно было найти занятия в рамках рабовладельческой цивилизации. Но важно, что на Севере была промышленность, инженерные кадры, лучше сеть железных дорог. Превосходство южан в коннице и, возможно (нам трудно судить), в кураже и командовании в первые годы войны таким образом постепенно нивелировалось.

2. Экономический фон и последствия Гражданской войны

Современный читатель привык относиться к рабству как к абсолютному злу, нищете и несправедливости. Однако есть целая дискуссия о том, какова была реальная оплата труда рабов. Знаменитая книга У. Фогеля и С. Энгермана 1974 г. показала, что моральный фактор в войне был важен. Однако в предпринимательском отношении плантации были рентабельны [Fogel, Engerman 2014]. Прибыльность хлопка была не только результатом труда рабов, но и частью глобальной системы разделения труда (банки Севера и Британии, транспорт, мировые рынки). То есть рабство было встроено в мировой капитализм, а не являлось «аномалией» [Beckert 2014b]. Рост производства хлопка объяснялся не только ростом рабского населения, но и «насилием и принуждением», включая систему «растягивания» норм работы. Экономическая эффективность «на уровне предприятия» здесь тесно связана с жесточайшей эксплуатацией [Baptist 2014]. Плантации хлопка были прибыльными и конкурентоспособными в рамках глобального рынка середины XIX в. Война не сломала «умирающий институт», а именно насильственно разрушила устойчивую, но ограниченную модель развития.

Огромный экспорт давал Югу значительный доход, который позволял поддерживать благосостояние белых граждан (хотя далеко не всех) на высоком уровне. Владение 250 рабами (видимо, мужчинами) ставило хозяина в число нескольких сотен богатейших людей Юга. Упомянем, что подсчитать объем рабского труда в сфере обслуживания вряд ли удастся, но кинофильмы указывают на массу прислуги в «патриархальном рабстве». Годы демократии были очень комфортными для рабовладельцев Юга, у них был «блокирующий» пакет в электоральной системе, а независимость страны исключала возможность иностранного давления на внутренние порядки в стране. Но и расширяться на Запад рабовладельцы уже не могли — будущее становилось все более неопределенным. Сложность оценки

производства и прибыльности хлопкового хозяйства США в тот период достаточно велика и показана в таблице 3 (с. 16).

Таблица 3. Прибыльность хлопковых плантаций в США (XIX в.)

Показатель	Значение	Источники
Доля хлопка в экспорте США (1860)	≈ 60–70% экспорта	[US Census... 1860a]; [Beckert 2014b]
Оценочная стоимость рабов в США (1860)	≈ 3 млрд долл.	[Wright 2006]
Численность рабов (1860)	≈ 3,95 млн человек	[US Census... 1860b]
Средняя урожайность хлопка	≈ 560–673 кг/га	[Fogel & Engerman 1974]
Средняя цена раба (молодой мужчина, 1860)	≈ 1200 долл.	[US Census... 1975]; [Baptist 2014]
Вклад рабского труда в рост ВВП (1839–1859)	11,7–16,9%	[Stelzner & Beckett 2021]

Блокада Юга северянами и разорение его аграрной территории в значительной мере означали трудности транспортировки, ограничения на поставки в Европу и в конечном итоге потери экспортных доходов — фактически экономическое удушение Конфедерации. Призыв мужчин в армию вел к потере рабочих рук в экономике. Впрочем, представляется, что три миллиона рабов при прекрасном климате (и плодородных почвах), по-видимому, могли частично переключиться с хлопка на продовольственные культуры.

Разрушение генералом У. Шерманом промышленности и транспорта Юга попало в сюжет «Унесенных ветром» как знаменитый пожар Атланты, которая сдалась армии Севера без боя. Далее приводим целиком текст мемориальной таблички, поставленной в центре пожара к его 150-й годовщине:

После взятия Атланты в сентябре 1864 года в ходе Гражданской войны генерал-майор Уильям Т. Шерман, перед началом «Марша к морю», отдал приказ о систематическом уничтожении железных дорог, фабрик и коммерческих зданий, которые могли быть использованы Конфедерацией. 11 ноября 1864 года главный инженер армии Союза Орландо М. Поэ руководил сносом каменных и кирпичных сооружений с применением специально изготовленных таранов. 15 ноября войска Поэ подожгли деревянные здания в деловом центре города в районе, где установлен данный исторический знак.

Хотя жилые дома и церкви не уничтожались целенаправленно, часть из них все же сгорела. Многие дома к тому моменту уже были разобраны обеими армиями для строительства оборонительных укреплений. Вопреки распространенному мифу, в руинах оказалось лишь около сорока процентов Атланты.

Памятный знак был установлен к 150-летию Гражданской войны Историческим обществом Джорджии и Департаментом экономического развития штата Джорджия [Georgia Historical Society].

Сожжение примерно 40% большого города выглядит не только разрушением инфраструктуры, но и попыткой подавить волю гражданского населения к сопротивлению. Заметим, что разгромы городов вне боя в истории европейских войн XVIII–XIX вв. были крайне редки. Войска Елизаветы не громили Берлин в 1760 г., войска Александра Первого не разрушали Париж в 1814 г. Уже после этого произойдет бомбардировка германской армией Парижа в январе 1871 г. (12 тысяч снарядов — преимущественно по бастионам и рабочим окраинам), которая привела к капитуляции города.

Разрушение аграрной экономики Юга США усугубило хлопковый кризис, разразившийся в 1961–1965 гг. в английском Ланкашире, и Англия вместе с Севером США перебросили средства, технологии и оборудование для выращивания, обработки и транспортировки хлопка в другие страны (см. таблицу 4 на с. 17). Перенос массового производства хлопка в Индию не мог быть реализован по целому ряду причин. Там недавно произошло восстание сипаев, и дело постепенно шло к вынужденной ликвидации Ост-Индской компании. Зато за 1861–1864 гг. набрал популярность египетский хлопок, который принес аграрную революцию, технический прогресс и высокие доходы определенным слоям Египта. Одновременно эта переброска целой отрасли дала качественное сырье, превратила Египет в монокультурную страну, тотально зависящую от импорта продовольствия с трудностями его доставки в глубинные районы. Это был конец старого Египта, снабжавшего зерном Рим и Средиземноморье [Earle 1926]. Последствия того «поворота к хлопку» ощутимы в Египте до сих пор. В то же время английское замещение американского импорта на базе глобальной колониальной империи решило проблему сырья за четыре года. Вместе с тем оно подорвало позиции южан и принесло доходы ряду отраслей Севера США и Англии. Это была прямая перекройка мировой экономики по политическим мотивам, дополняемая постройкой в 1859–1869 гг. Суэцкого канала.

Таблица 4. Производство и экспорт хлопка (1860–1870)

Страна	Положение до войны (1860)	Пик в годы войны (1863–1864)	После войны (1870)	Источники
США	≈ 2/3 мирового экспорта; 4,5 млн тюков; основной поставщик Британии	Экспорт почти обнулится из-за блокады (около 0,5 млн тюков к концу войны вывозилось нелегально)	Частичное восстановление до 3,1 млн тюков; США возвращают лидерство	[US Census 1860a]; [Beckert 2014b]; [Wright 2006]; [Olmstead, Rhode 2008]
Египет	Небольшой экспорт (≈ 0,5 млн центнеров); страна в основном экспортировала зерно	Рост в 7–8 раз: экспорт в Британию вырос с 16 тыс. т (1861) до 120 тыс. т (1864); цены на хлопок выросли в 6 раз	Падение цен, кризис перепроизводства; зависимость от экспорта хлопка сохраняется (≈ 80% экспорта)	[Owen 1969]
Индия	Производство ≈ 2 млн тюков, но низкое качество; экспорт ограничен	Увеличение экспорта почти в 3 раза: до 1,5 млн тюков в Британию (но качество ниже американского)	Часть рынков сохранилась, но конкуренция с США и Египтом; падение цен	[Farnie 1979]; [Roy 2011]

Гражданская война в США оказалась одной из самых тяжелых в истории Нового времени по соотношению людских потерь и количества участников (да и всего населения). Общие безвозвратные потери Конфедератов составляют 258 тыс. человек (четверть воевавших) при большой доле (105 тыс.) умерших от «других причин», к которым добавляется большое (105 тыс. человек) число раненых (см. таблицу 5 на с. 18). Такие потери для белого населения в 5 млн, конечно, очень значительны. У северян много умерло от болезней — 194 тыс. человек, а суммарные потери составили 359 тыс. плюс огромное число раненых — 275 тыс., хотя и при значительно большем населении. Но число убитых в боях у обеих сторон практически одинаково и относительно невелико — по 67 тыс. человек, что, возможно, связано с какими-то неясными особенностями данного учета. Война унесла больше 600 тыс. умершими, а более 400 тыс. получили ранения. Население Юга сократилось, а население Севера за годы войны, напротив, значительно выросло в результате естественного демографического прироста и иммиграции.

Таблица 5. Потери в Гражданской войне в США, тыс. человек

Воюющие страны	Население (1861)	Мобилизовано	Убито	Ранено	Погибло от ран	Погибло от болезней	Погибло от других причин
США	22 340	2 803	67	275	43	194	55
КША	9 103	1 064	67	137	27	59	105
Всего	31 443	3 867	134	412	70	253	163

Источник: [Civil War Center]; [Civil War Surgeon]; [CPRR Museum]; [Ken Burns...]; [MathSci Notes], [National Park Service (1), (2), (3)].

Завершая обзор экономических и демографических последствий собственно войны, отметим несколько социальных (правовых и политических) пунктов. Во-первых, моральная победа и ликвидация рабства уже были шагом вперед для развития США; во-вторых, сецессия не состоялась, и США могли спокойно присоединять западные территории; в-третьих, решена была проблема доступа северной буржуазии ко всей территории Союза на единых и предсказуемых правовых основах; в-четвертых, рабочая сила бедных южан и свободных бедных бывших рабов могла быть вовлечена в экономический оборот; в-пятых, началось развитие единой финансовой, транспортной инфраструктуры и аграрное освоение западных земель. При этом не были решены важные проблемы: обеднение Юга; потеря хлопкового производства и экспорта и невысокое социально-правовое и экономическое положение бывших рабов.

3. Реконструкция

Усталость от войны в обществе заметно ощущалась к весне 1864 г. Тогда же Линкольн назначил командующим генерала У. Гранта, которому удалось окончательно переломить ход кампании за лето, что позволило Линкольну повторно победить на

осенних президентских выборах. 1 февраля 1865 г. он подписал резолюцию о принятии 13-й поправки в Конституцию, отменяющей рабство, а уже в апреле был убит. Что стало бы с политическими правами бывших рабов, если бы Линкольн проработал свой второй срок, — предмет для размышлений.

Капитуляция Юга весной 1865 г. положила начало удивительной эпохе, получившей название Реконструкции (длилась до 1877 г.). В течение первых пяти лет Реконструкция Юга прошла несколько стадий, включая как почти полное уравнивание населения в правах, так и поворот к изъятию политических прав африканцев с помощью различных законов на уровне штатов (и активности Ку Клукс Клана). С самого начала победители столкнулись с известной проблемой — как управлять завоеванным регионом, если его жители практически поголовно участвовали в четырехлетней вооруженной борьбе? И что делать с собственностью, которую при радикальном подходе надо было бы отнимать у рабовладельцев — активных участников сецессии? И это в ситуации, в которой правительство США расплачивалось за лояльность «индейской целиной» на Западе: по 160 акров могло быть выделено любому американцу, не воевавшему на стороне Юга, в рамках закона о гомстедах 1862 г. Восстановить производство хлопка было практически невозможно, а идея провести конфискацию земли и продажу ее северянам, кажется, реально даже не рассматривалась.

Период уравнивания прав бывших рабов и попытка выдачи своего рода «пекулия» в терминах Древнего Рима — 40 акров и мула — просуществовали несколько лет⁴. И всего через пять лет после поражения Юга победители вернули повстанцам земли и политические права. Не было даже судебного процесса над лидерами конфедератов, которые воевали все четыре года. Разумеется, это было едва ли не единственно возможное решение с точки зрения единства белой элиты (вопросы морали тут очень сложно обсуждать), которая пережила кровавую трагедию. Президент КША Дж. Дэвис формально был арестован по подозрению в соучастии в убийстве Линкольна, но вскоре освобожден, поскольку явно не был причастен к этой трагедии.

Представим себе полномасштабный судебный процесс над руководством Конфедерации, скажем, за «измену и восстание». При соблюдении норм конституции процесс тянулся бы годами. Проводить его в показательных целях в столице КША Ричмонде, как изначально собирались, было сложно с точки зрения отбора нейтральных членов жюри. Юристы сражались бы в судах, пришлось бы держать в тюрьме множество джентльменов и огромную долю мужского населения на Юге. Охранять их должны были бы освобожденные рабы или армейцы Севера. Что-то пришлось бы делать со статусом и собственностью тысяч офицеров, служащих, выборных должностных лиц десяти штатов. Издержки доказательства вины руководства КША, содержания в тюрьмах, поражения в правах белых участников боевых действий при расширении прав бывших рабов — это затянуло бы выход страны из

⁴ Программа «40 акров и мул» была объявлена генералом Шерманом в 1865 г. (Специальный приказ №15), но отменена президентом Джонсоном уже осенью того же года. Всего около 40 тыс. бывших рабов получили землю временно; к 1866 г. почти вся она была возвращена прежним владельцам.

состояния войны надолго. Управлять десятью штатами без участия старых элит было бы очень сложно, как и налаживать там либеральный капитализм.

Выбор де-факто был сделан в пользу амнистии. Сначала было дано президентское помилование примерно 12 тыс. лиц к осени 1866 г. Дэвис пробыл под арестом два года и уехал в Канаду, где написал мемуары⁵. А на Рождество 1868 г., меньше чем через четыре года после окончания военных действий, вышел указ президента Джонсона: *«Безусловно и без оговорок... полное помилование и амнистию за преступление государственной измены против Соединенных Штатов или за присоединение к их врагам во время недавней Гражданской войны, с восстановлением всех прав, привилегий и иммунитетов, предусмотренных Конституцией и законами...»*. Здравый смысл белой элиты победил память о конфликте, в котором погибло или было ранено около миллиона человек.

Огромные людские потери, разрушение инфраструктуры, городов и плантационного хозяйства были сосредоточены на Юге. Север пополнялся иммиграцией и с помощью заказов правительства развивал промышленность и осваивал новые территории. Последствия войны в отношении сокращения экспорта хлопка постепенно компенсировались ростом экспорта зерна. Складывание в стране единого правового пространства запустило развитие по другим рельсам. Впрочем, замедление роста на Юге имело место, и современными исследователями связывается с уменьшением вложений в капиталоемкие отрасли, что было преодолено уже после Реконструкции [Davis, Weidenmeir].

Ключевым моментом сразу после завершения конфликта стало то, что рабовладельцы получили негодное им законодательство, но главное — потеряли «живую» собственность и столкнулись с сокращением хлопкового экспорта. Расширение США на Запад пошло практически — не считая индейские племена и войну с Мексикой — беспрепятственно. А плантаторам вернули землю и амнистировали всего через несколько лет после войны в рамках своего рода джентльменской сделки. По ходу этой сделки у бывших рабов была фактически отобрана значительная часть формально предоставленных прав.

Исследования показывают, что разрыв в доходах Севера и Юга за годы войны значительно вырос. Доход на душу населения на Севере в 1860 г. составлял 128 долл., на Юге — 103 долл.; в 1880 г. (в постоянных долларах) соответствующие значения составили 173 и 88 долл. [Согрин 2013]. Отсталость региона оставалась заметной более ста лет. Заметим, что на Юге в обе даты рабы или бывшие рабы получали намного меньше средних показателей. А собственно белые южане перед Войной за независимость жили лучше, чем жители северных штатов. Причиной снижения (средних) доходов на Юге после войны стало падение производительности труда в сельском хозяйстве [Margo 2002]. Разумеется, это связано с сокращением производства хлопка при изменении организации и технологии (арендаторство), сокращением от экспорта хлопка, а также переключением на менее рентабельные культуры.

Раскол между Севером и Югом сохранялся в очень заметной форме и в электоральном процессе. Южные элиты долго блокировали равноправие афроамери-

⁵ В США функционирует Историческое общество КША, оно представляет свои взгляды на историю конфликта, сохранились и музеи «побежденных».

канцев на выборах, а сами поддерживали Демократическую партию. Несмотря на идеологическую близость к республиканцам, они в течение длительного времени (больше ста лет) психологически не могли поддерживать партию Линкольна. Афроамериканцы через сто лет после освобождения от рабства все еще нуждались в движении Мартина Лютера Кинга, чтобы все-таки прийти к уравниванию политических прав. Намного сложнее картина с приходом к более доходным отраслям и занятиям. Постоянная большая иммиграция из Западной Европы (в особенности из Германии, Ирландии и скандинавских стран) в конце XIX — начале XX в. была усилена иммиграцией из Италии, Российской и Австро-Венгерской империй. Новые иммигранты были активны, сравнительно образованы и практически быстро занимали те слои в социальной иерархии, на которые иначе могли бы быстрее пройти афроамериканцы, в частности путем более интенсивной миграции на Север. Как ни парадоксально, но эта конкуренция со стороны иных этносов, иммигрирующих в США, продолжается в последние десятилетия со стороны латиноамериканцев, успешно внедряющихся на рынок труда страны. Средние доходы латиноамериканцев, хотя и уступают белым, устойчиво превосходят доходы афроамериканских семей [Петровская 2024].

При анализе короткого, но драматичного периода американской истории, связанного с Гражданской войной, мы должны также остановиться на нескольких ключевых моментах в сфере экономики: железная дорога, банки, валюта и земельные дела. Создание единого правового пространства, движение капиталов на Юг в более поздние годы XIX в., разумеется, являются достижениями Реконструкции и во многом лежат в основе экономического бума конца XIX в. Вновь объединенное государство было свободно от долгов правительства южан и могло постепенно налаживать денежное обращение с помощью гринбэков. Укрепление банковской системы, постепенное преодоление долговых проблем, которые остаются от любой войны, — это заслуга уже не столько программы Реконструкция, сколько развития либерального капитализма и свободного притока труда и капитала извне. Огромные ресурсы страны компенсировали экономические потери периода войны и крах хлопкового хозяйства. Основные потери остались у аграриев, лишившихся рабов и вынужденных изобретать новые схемы трудовых отношений.

Дальнейшее развитие США было уже неразрывно связано с освоением западных территорий. Железная дорога пришла в Калифорнию в 1862–1869 гг., радикально решив вопрос усиления американского государства на Западе. Закон о гомстедах 1862 г. и раздача двух миллионов участков по 160 акров (65 га) — всего 115 млн га — это самая выдающаяся раздача активов (почти даром) в истории. Передача в частные руки 12% территории страны практически решала вопрос о способе развития и характере отношений, а также во многом определила формирование национального культурного кода из мигрантов разных этносов.

На Юге же освобожденное от личной зависимости население не имело большого выбора и в значительной мере было вынуждено работать на прежних хозяев на контрактной основе. Что касается верхушки белых, то бывшие рабовладельцы (и их сыновья) сравнялись с остальными состоятельными семьями к 1900 г., а снова вышли наверх общества к 1940 г. [Ager, Boustan, Eriksson 2019]. Доходы южан были

успешно инвестированы в банковскую систему Севера и не исчезли в «дыму войны». Юг в целом остался позади Севера еще на сто лет, но «мягкость» отношения белых победителей к проигравшим белым позволила распространиться новой рыночной экономике во всей стране.

Заключение

В Гражданской войне, разумеется, просчитались обе стороны. Южане рассчитывали на быструю победу, несмотря на очевидное неравенство сил, которое делало затяжную «войну на истощение» крайне неблагоприятной для Конфедерации. Север, в свою очередь, недооценил храбрость, устойчивость и мобилизационный потенциал южан, а также масштаб возможных людских потерь.

Война, устранив институциональный барьер в виде рабства, действительно создала единое экономическое пространство США, однако одновременно закрепила долгосрочное экономическое отставание Юга и не решила проблем социально-экономического и правового неравенства. В этом смысле Маркс оказался прав, говоря о неизбежной гибели одной из сторон. Однако подобные войны не бывают короткими: человеческие и экономические потери оказались колоссальными.

Экспортная отрасль хлопка была уничтожена и не вполне восстановлена после войны, железные дороги на Юге разрушены. Огромный регион был отброшен в развитии. Южные элиты потерпели тотальное поражение, но земельную собственность им потом вернули. После короткого периода распространения гражданских прав среди бывших рабов, попыток наделить их землей в начальный период Реконструкции Север пошел на попятную, в определенной степени показав ограниченность моральной позиции победителей. Гражданские права бывших рабов были резко ограничены (особенно на Юге) еще сто лет. Мощь бывших крупных рабовладельцев сохранилась как на политическом, так и на экономическом уровне, с тенденцией к усилению в течение еще двух поколений после проигранной войны. Так что к твердым результатам войны относятся предотвращение сецессии десяти штатов, прекращение попыток расширить рабство на западные территории и отмена наиболее вопиющих для середины века нарушений прав человека. Реконструкция амнистировала бывших повстанцев, вернула землю и политическую власть прежним рабовладельцам и одновременно оставила афроамериканцев в основном без земли и без реальных политических прав. Огромные пространства на Западе, возможность рассчитывать землей, отнятой у коренных народов, а также устойчивый приток мигрантов и капитала из Европы позволили США компенсировать потерю хлопкового экспорта в макроэкономическом смысле. Потери личных доходов и богатства в основном легли на Юг. Реформы банковской системы и строительство железной дороги к Тихому океану способствовали развитию либерального рынка. Вслед за приобретением или захватом половины континента ликвидация рабства окончательно сформировала базисные институты свободного предпринимательства, личной свободы, равенства и демократии — во всяком случае, формально. Впереди простирался «позолоченный век» финансистов и крупных корпораций, а также борьбы с ними

ради принципов конкуренции. Таким образом, война, устранив институциональный барьер в виде рабства, создала единое экономическое пространство, но закрепила долгосрочное экономическое отставание Юга и не решила проблем социально-экономического неравенства.

Библиография

Григорьев Л.М. Социально-экономические факторы борьбы за независимость США // Современная мировая экономика. 2025. Том 3. №2.

Маркс К. Гражданская война в США // Die Presse. №306. 1861. 7 нояб. [Перевод с нем. Продолжение статьи от 25 окт. 1861 г.]. Режим доступа: <https://america-xix.ru/library/marx-civilwar/20-10-1861.html>

Петровская Н.Е. Трансформация этнической структуры электората США // Современная мировая экономика. 2024. Том 2. №3.

Согрин В.В. Центральные проблемы истории США. М.: Весь мир, 2013.

Ager P., Boustan L.P., Eriksson K. The intergenerational effects of a large wealth shock: White southerners after the Civil War // NBER Working Paper No. 25700. 2019.

Arrington B.T. Industry and Economy during the Civil War. National Park Service. 2017. Режим доступа: <https://www.nps.gov/articles/industry-and-economy-during-the-civil-war.htm>

Baptist E.E. The Half Has Never Been Told: Slavery and the Making of American Capitalism. New York: Basic Books, 2014. Режим доступа: <https://doubleoperative.com/wp-content/uploads/2009/12/baptist-edward-e.-and-ron-butler-the-half-has-never-been-told-slavery-and-the-making-of-american-capitalism-new-york-basic-books-2014..pdf>

Beckert S. (2014a) Empire of Cotton // The Atlantic. 2014. Dec. 12. Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/business/archive/2014/12/empire-of-cotton/383660/>

Beckert S. (2014b) Empire of Cotton: A Global History. New York: Vintage Books, 2014. Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/business/archive/2014/12/empire-of-cotton/383660/>

Civil War Center. 40 American Civil War Statistics & Facts, 2022. Режим доступа: <https://thecivilwarcenter.com/2022/04/08/40-american-civil-war-statistics-facts-2022/>

Civil War Surgeon. Civil War Statistics. Ohio State University. Режим доступа: <https://ehistory.osu.edu/exhibitions/cwsurgeon/cwsurgeon/statistics>

CPRR Museum. Civil War Statistics. Режим доступа: https://cpr.org/Museum/Civil_War_Statistics.pdf

Davis J.H., Weidenmier M.D. "The Macroeconomic Impact of the American Civil War". Federal Reserve Bank of Atlanta. Режим доступа: <https://www.atlantafed.org/blogs/-/media/CFBC939B67FA46169DA711319F15FDD2.ashx>

Earle E.M. Egyptian Cotton and the American Civil War // Political Science Quarterly. 1926. Vol. 41. No. 4 (Dec). P. 520–545.

Farnie D.A. The English Cotton Industry and the World Market. London: Macmillan, 1979. Режим доступа: <https://archive.org/details/englishcottonind0000farn/page/n5/mode/2up>

Fogel R.W., Engerman S.L. Time on the Cross: The Economics of American Negro Slavery. Boston: Little, Brown, 1974. Режим доступа: <https://archive.org/details/timeoncross00robe>

Georgia Historical Society. The Burning and Destruction of Atlanta. Режим доступа: https://www.georgiahistory.com/ghmi_marker_updated/the-burning-and-destruction-of-atlanta/

Ken Burns: The Civil War. Civil War Facts // PBS. Режим доступа: <https://www.pbs.org/kenburns/the-civil-war/civil-war-facts>

Margo R.A. The North-South Wage Gap, Before and After the Civil War // NBER Working Paper No. 8778, February 2002.

MathSci Notes. Counting Casualties in the American Civil War. Режим доступа: https://www.mathscinotes.com/wp-content/uploads/2021/11/ALPLM_CountingCasualties_080519_lo.pdf

National Civil War Museum. Immigrants in the Civil War. Режим доступа: <https://www.nationalcivilwarmuseum.org/lectures/immigrants-in-the-civil-war/?srsltid=AfmBOooDmQjeDfYtDsBwNh54Fa4iUeCX6I5OXxBU1LypEamoDkKXlJ>

National Park Service (1), American Battlefield Trust. Civil War Casualties. Режим доступа: <https://www.battlefields.org/learn/articles/civil-war-casualties>

National Park Service (2), American Battlefield Trust. The Cost of War: Civil War Facts and Figures. Режим доступа: <https://www.battlefields.org/learn/articles/cost-war>

National Park Service (3). Death and Dying in the Civil War. Режим доступа: <https://www.nps.gov/articles/death-and-dying.htm>

Olmstead A.L., Rhode P.W. Biological Innovation and Productivity Growth in the Antebellum Cotton Economy // NBER Working Paper w16494. 2008. Режим доступа: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w16494/w16494.pdf

Owen R. Cotton and the Egyptian Economy. 1969. Режим доступа: <https://archive.org/details/cottonegyptianec0000erjo/page/n7/mode/2up>

Richardson H. The Greatest Nation of the Earth: Republican Economic Policies during the Civil War. Harvard University Press, 1997.

Roy T. Economic History of India 1857–1947. London: Routledge, 2011. Режим доступа: <https://archive.org/details/economichistoryo0000royt/page/n5/mode/2up>

Scott C.E. The very different but connected economies of the Northeast and the South before the Civil War. University of West Georgia, 2015.

Stelzner M., Beckert S. The Contribution of Enslaved Workers to Output and Growth in the Antebellum United States. 2021. P. 24–26. Режим доступа: <http://piketty.pse.ens.fr/files/StelznerBeckert2021.pdf>

Time. Civil War Immigrant Soldiers // Time Magazine. 2015. Режим доступа: <https://time.com/3940428/civil-war-immigrant-soldiers/>

U.S. Census Bureau (1860a). US Cotton Export (1860). Режим доступа: <https://www2.census.gov/library/publications/decennial/1860/manufactures/1860c-02.pdf>

U.S. Census Bureau (1860b). Population of the United States in 1860: Introduction. Eighth Decennial Census of the United States (1860a-02). Режим доступа: <https://www2.census.gov/library/publications/decennial/1860/population/1860a-02.pdf>

U.S. Census Bureau (1864). Population of the United States in 1860. Eighth Decennial Census of the United States, compiled from the original returns of the Eighth Census under the Secretary of the Interior, 1864. Режим доступа: <https://www.census.gov/library/publications/1864/dec/1860a.html>

U.S. Census Bureau (1975). Historical Statistics of the United States, Colonial Times to 1970. Режим доступа: https://www.census.gov/library/publications/1975/compendia/hist_stats_colonial-1970.html

Wright G. Slavery and American Economic Development. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 2006. Режим доступа: <https://lsupress.org/9780807152287/slavery-and-american-economic-development/>